

«Сейчас я не смею брать трубку или общаться с другими. Я собираюсь стать параноиком в общении с кем бы то ни было!»

«Моя компания только что сообщила мне, что с завтрашнего дня мне не нужно выходить на работу...»

Чжун Цзюньбай посмотрел на все появляющиеся извинения и цокнул языком. «Сахарный Папочка действительно потрясающий. Этот трюк гениален. Сам бы я никогда до этого не додумался».

Номер три, Гэн Ханьян, ткнул себя в щеку и ошеломленно сказал: «Значит, такие люди, как мы, могут работать только на таких людей, как Сахарный Папочка, верно?»

Чжун Цзюньбай молчал. — Не надо так прямо говорить об этом.

Гэн Ханьян наклонил голову. «Но я чувствую себя очень счастливым, работая в Сахарным Папочкой».

Чжун Цзюньбай согласился: «Это правда. Мы можем только преклониться перед таким замечательным человеком, как она».

Дин Цзясю прервал их: «Давайте больше не будем об этом. Продолжим нашу работу. Сегодня мы нарушили собственные правила. Остальные придут спрашивать. Я им все объясню».

Чжун Цзюньбай с любопытством спросил: «Первый, как ты собираешься это объяснить?»

Четверо из них изначально были лучшими хакерами в стране. После знакомства они образовали братство.

Их ранжирование с первого по четвертое основывалось не на их возрасте, а на уровне их способностей. Например, Чжун Цзюньбай был вторым по старшинству среди них по возрасту, но занял четвертое место, потому что у него было наименьшее количество навыков из четырех.

Что касается Гэн Ханьяна, занявшего третье место, он был самым молодым. В этом году ему было всего 19 лет.

С тех пор, как они начали свой совместный бизнес, они объявили публике, что хотят вымыть руки из своих хакерских дней. До того дня, когда они добьются успеха, они не вернуться к своему старому делу. В результате отечественный хакерский мир долгое время хранил молчание. Хакеры-новички, которые только что вошли в индустрию, только слышали имена этих нескольких старших, но никогда не встречались с ними раньше.

Когда они уже собирались сдаться и собраться, появилась Цзян Юй. Она спасла их компанию.

Однако Цзян Юй была чрезвычайно умна. Во время их общения она, вероятно, обнаружила некоторые подсказки. Иначе она бы не так уверенно давала им такую миссию. Она как будто знала, что они определенно смогут завершить это.

Сегодня они подняли головы. Некоторые из их личных характеристик в их творчестве, вероятно, сигнализируют некоторым другим, что это их дело рук.

Дин Цзясюй сказал четыре слова: «Потому что мы... войны».

Чжун Джунай: «???»

Дин Цзясю: «Что-то не так?»

Уголок рта Чжун Цзюньяя дернулся, когда он поднял большой палец, не в силах возразить.

Гэн Ханьян хлопнул в ладоши в знак поддержки. — Ты потрясающий, Первый!

Единственный человек в офисе по-прежнему машинально печатал коды, не говоря ни слова.

...

Только тогда Цзян Синъи слышала из студии.

В последнее время было очень много работы. Похоже, Ву Тин мстил ему, дав ему много работы. Цзян Синъи работал без перерыва. В результате, закончив съемку программы, он вымотался.

Он заставил себя бодрствовать и прошел мимо группы сотрудников студии. Он услышал, как одна из девушек сказала тихим голосом: «Мы не знаем, когда закончится дело группы Цзян».

Цзян Синъи не обратил на это особого внимания.

Как только он прошел мимо всех и уже собирался повернуть за угол и толкнуть дверь, чтобы уйти, он услышал другой женский голос.

«Да, в последнее время было много шума. Кто именно эта девушка? Почему ее личность до сих пор не раскрыта? Она не может быть связана с директором Цзяном, верно?»

Она небрежно пришла к своим выводам и обнаружила перед собой высокую фигуру.

Мужчина был в маске и имел недружелюбное выражение лица.

"О чем ты говоришь?"

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1797398>